

Все инвесторы «Рокового выбора» были друзьями Цао Е, поэтому они не собирались объединяться, чтобы вставлять ему палки в колёса. Но, несмотря ни на что, друзья должны оставаться друзьями, а бизнес — бизнесом. После долгих переговоров никто из них не взял на себя инициативу завести разговор о пересъёмках и дополнительных инвестициях.

— Итак, вы уже рассматриваете кандидатов на пересъёмки, верно?

Линь Янь спросил:

— У тебя есть кто-то на примете?

— Есть... — Цао Е нахмурился, пытаясь вспомнить актёров, о которых говорил Сюй Аньцяо утром. Но в голове крутилось только имя Лян Сычжэ. Он обернулся и спросил у Цэн Жаня:

— О ком вы говорили?

— О Чжао Цяне, Янь Цзя и Лян Сычжэ, — ответил Цэн Жань.

— Ха, Лян Сычжэ хорош! — Чжао Чэндун, сидевший сбоку от Линь Яня, услышав это имя, сразу заговорил о дополнительных инвестициях. — Если вы пригласите Лян Сычжэ на повторные съёмки, я удвою свои инвестиции. Я серьёзно.

— Но его не так-то просто получить, — усмехнулся Линь Янь. — Насколько дорого сейчас стоит Лян Сычжэ?

— Как бы дорого ни было, мы должны его нанять, — настойчиво сказал Чжао Чэндун, у него никогда не было недостатка в деньгах. — Подумайте только, если вам удастся заполучить Лян Сычжэ, о фильме заговорят, и на него обратят внимание ещё больше людей, о конечном результате я даже не говорю. Нужно ли будет нам вообще беспокоиться о кассовых сборах?

Хэ Фанвэнь, сидевший напротив, никогда не был о нём высокого мнения, а теперь холодно заметил:

— По-твоему это так просто сделать. Думаешь получится нанять Лян Сычжэ только потому, что у тебя есть деньги? Я работал с ним раньше. Если ему понравится фильм, он готов сниматься даже за небольшой гонорар. Если же он не захочет сниматься, неважно, сколько сотен миллионов вы ему дадите — он швырнёт их вам обратно.

Эти слова оскорбили Чжао Чэндуна, он даже повысил голос на Хэ Фанвэня:

— Он всего лишь актёр, как он может...

Цао Е прервал его, прежде чем тот успел закончить.

— Хватит, хватит. Не надо так серьёзно относиться к этому. Есть более важные вещи. Шансов нет, Сюй Юньчу уже отвергла наше предложение, — он встал, — если мы закончили, я уйду первым. У меня болит голова и я не намерен слушать вашу ссору.

Линь Янь поднял голову и сказал:

— После такого большого инцидента ты не устроишь вечеринку, чтобы утешить нас?

— А меня кто утешит? — улыбнулся Цао Е. — Возможно я устрою вечеринку позже. Сначала нужно решить срочные вопросы.

По дороге в компанию Цао Е сидел в машине с закрытыми глазами, желая немного поспать. Но его голова была забита разными мыслями, и он не мог заснуть, как ни старался. Он думал о пересёлках. Перебрав в голове всех актёров-мужчин, он так и не нашёл подходящей кандидатуры. За исключением Лян Сычжэ. Следовало признать: если не принимать во внимание другие факторы, Лян Сычжэ объективно был лучшим кандидатом на роль. Нетрудно

было догадаться, почему он слышал имя Лян Сычжэ не менее двадцати раз за это утро.

Когда два года назад гонконгская звезда Хуан Цяньши объявил, что выходит на рынок материкового Китая, несколько медиакомпаний опрометчиво предсказали, что время Лян Сычжэ на исходе и больше он не сможет вести себя как заблагорассудится. Некоторые СМИ даже сравнивали и анализировали их с разных точек зрения, и пришли к следующему выводу: Хуан Цяньши станет экономически эффективной версией Лян Сычжэ менее чем за два года, постепенно подрывая популярность и позиции Лян Сычжэ на материке. Вывод они подтверждали тем, что у Хуан Цяньши есть все качества звезды: награды, актёрские способности, внешность и темперамент. Ему просто не хватало признания на материке, поскольку последние несколько лет он был привязан к Гонконгу.

Одна из медиакомпаний, занимающаяся инвестициями, сказала, что Хуан Цяньши вежлив и хорошо воспитан, а также готов к сотрудничеству. Он никогда не усложнял жизнь другим. На фоне взбалмошного киноимператора Лян Сычжэ, который то и дело скандалил, благообразный Хуан Цяньши явно больше нравился руководству и инвесторам. Никто не ожидал, что через два года паинька Хуан Цяньши бесповоротно уничтожит свою репутацию.

Зато Лян Сычжэ остался таким же своенравным, как и два года назад, и шёл своим путем. Компаниям и инвесторам он не очень нравился, но никто из них не стал бы лгать и говорить, что не хочет с ним работать.

Не то чтобы Цао Е не мог попытаться пригласить Лян Сычжэ. Лян Сычжэ мог бы согласиться или отказаться. На первый взгляд всё было очень просто, но... Цао Е вздохнул. Если бы всё было так просто.

Во второй половине следующего дня Чэн Дуань прислал ещё один список кандидатов на повторные съёмки. В него были включены практически все актёры подходящей возрастной категории, работающие в индустрии развлечений. Ключевые кандидаты были выделены красным цветом. Пробежав глазами по списку, в мозгу Цао Е всплыло «Не подходит». Он написал всего три слова, обращаясь к Чэн Дуаню: «Попробуй ещё раз». В ответ Чэн Дуань прислал жалкий стикер: крошечная фигурка, стоящая на коленях, с тремя большими словами, парящими над головой: «Мой дорогой предок...» Слова были очень похожи на то, как обычно говорил Сюй Аньцяо, так что они оба, должно быть, добавили себе стикеры из одного источника.

Цао Е отложил телефон. Его взгляд упал на новый квартальный финансовый отчёт, отображавшийся на экране компьютера. Вскоре телефон на столе снова завибрировал. Цао Е взглянул на него. Чэн Дуань прислал ему ещё одно сообщение: «Нам пришлось хорошенько покопаться [1], чтобы получить этот новый список. Если ты всё ещё считаешь, что никто не подходит, то мне больше нечего тебе предложить».

[1] 挖坑 — копать на глубину в три фута; обр. копать глубоко.

Цао Е немного подумал, а затем отправил аудиосообщение, в котором лениво тянул:

— Что ж, приходи и убеди меня.

Через несколько минут Чэн Дуань открыл дверь кабинета Цао Е и пока он шёл к столу, с порога зачистил:

— Как только ты найдёшь кандидата по душе, остальные сразу же станут просто вынужденным выбором, — он сел напротив Цао Е и придвинул к себе распечатанный список актёров. — Сегодняшний «куриный бульон» [2], мой шедевр, варил его весь день. Попробуй, как на вкус?

[2] Термин 鸡汤 (jī tāng) буквально переводится как «куриный бульон», в современном китайском языке он часто используется в переносном смысле. В контексте культуры и общения 鸡汤 означает «мотивационные слова», «вдохновляющие истории» или «душевные советы», которые призваны поднять настроение, вдохновить или утешить человека. Это что-то вроде «пищи для души».

Цао Е постучал пальцем по листу бумаги.

— Не настолько Хуан Цяньши мне нравился.

Чэн Дуань пожал плечами:

— Хуан Цяньши теперь бесполезен, я не о нём.

Цао Е кивнул, сделал удивлённое лицо и сказал:

— О.

— Вижу, мы оба знаем, кто лучший кандидат. Молодой президент Цао, — Чэн Дуань посмотрел на него, тщательно подбирая слова, — почему бы нам не попробовать? Рассмотрим альтернативы, если лучший вариант не сработает. Мы не будем говорить о других вещах, просто пошлём ему сценарий, пусть прочтёт. Могу отправить сам — у меня есть его контакты. И пусть решит, принять наше предложение или нет...

— Всё не так просто, Чэн Дуань, — Цао Е отложил бумагу и вздохнул, подняв глаза, — когда мы только начали проводить кастинг для этого фильма, ты упоминал, что хотел бы взять на роль Лян Сычжэ. Тогда я не возражал, не так ли? Но предлагая ему съёмки сейчас, мы затронем множество других аспектов: пересъёмки, соглашение, общественное мнение в сети... Смысл предложения изменился. Если Лян Сычжэ согласится, думаешь, он согласится только из-за этой роли? Это несправедливо по отношению к нему. С его статусом незачем забираться в эти мутные воды. Отправляя ему сценарий и приглашая его в качестве запасного актёра сейчас, мы не сделку заключаем — это больше похоже на... просьбу об услуге и использовании человека. Понимаешь, о чём я?

— Да, — Чэн Дуань кивнул с печальной улыбкой, — но в этой индустрии всё сводится к обмену услугами. Тебе ли этого не знать, президент Цао.

Цао Е напротив него покачал головой, но не стал перебивать, и Чэн Дуань продолжил:

— К тому же мы просим его только взглянуть на сценарий. С чего ты взял, что Лян Сычжэ обязательно примет наше приглашение? Вдруг он откажется? Или согласится, но потому, что ему понравится сценарий и наша продюсерская команда...

Цао Е заговорил, чтобы прервать его, игнорируя его последнюю фразу:

— Он согласится на встречу.

Чэн Дуань не мог удержаться от любопытства:

— Почему ты так уверен?

В это время на столе завибрировал телефон, и Цао Е поднял его, чтобы прочитать сообщение, тут же изменился в лице и выругался:

— Чёрт!

— Что случилось? — сердце Чэн Дуаня подпрыгнуло. — Что опять?

Цао Е некоторое время сверлил телефон хмурым взглядом, прежде чем ответить Чэн Дуаню.

— Ничего. Как ты и хотел, Лян Сычжэ готов встретиться с нами.

Чэн Дуань изумлённо замер.

— Для пересъёмки «Рокового выбора»?

— Да. Вероятность этого 90 процентов. Он сейчас читает сценарий.

Это была, несомненно, хорошая новость, но на лице Цао Е не было облегчения — на нём отражалось беспокойство. Чэн Дуань разволновался, но внешне остался спокоен.

— Ах, — коротко произнёс он и, всё же дав волю чувствам, не удержался и щёлкнул пальцами под столом. Его радость была очевидна. Когда он увидел, что Цао Е недовольно смотрит на него, сразу понял, что нужно делать:

— Я ухожу, а ты занимайся тут своими делами.

Покинув кабинет Цао Е, Чэн Дуань больше не сдерживал ухмылку. Если Лян Сычжэ согласится участвовать в пересъёмке фильма, общественное мнение резко изменится, и те, кто ранним утром ставил им свечи в Weibo, будут весьма удивлены. Это было как в сказках: «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

Всё-таки Лян Сычжэ.

Ассистент Цао Е Мэн Сяньси, заметив ликование на лице Чэн Дуаня, с любопытством спросила:

— Директор Чэн, что за хорошие новости?

— Откуда ты знаешь, что случилось что-то хорошее?

— Ты выглядишь совсем не так, как десять минут назад.

— А, это хорошие новости. Это фантастические новости, — с улыбкой кивнул Чэн Дуань. — Но я пока не могу ни о чём рассказать. Подожди, пока ваш молодой президент Цао сам объявит об этом.

В кабинете позади него, отделенном лишь дверью, Цао Е опирался лбом на руку, а пальцы другой руки рассеянно двигались вверх-вниз. На экране были сообщения, которые только что отправил Линь Янь:

Линь Янь: «Цао Е, я только что говорил с Лян Сычжэ. Он согласился посмотреть сценарий».

Линь Янь: «Вначале он был не слишком заинтересован, и я вскользь упомянул о тебе. Не волнуйся, я не говорил, что ты просишь его об этом, лишь вскользь упомянул, что ты — главный инвестор фильма. Знаю, я использовал твоё имя без разрешения, но это хорошие новости, несмотря ни на что, верно?»

— Чуть, — тихо сказал Цао Е. Через некоторое время он вяло набрал несколько слов: «О чём вы говорили?»

Несколько секунд спустя Линь Янь прислал два скриншота переписки между ним и Лян Сычжэ.

Линь Янь: «Ситуация такова, что пересъёмки — единственный выход. Вчера было собрание инвесторов, но мы так и не пришли к единому мнению по поводу кандидата. Мне оставалось только спрятать совесть подальше и обратиться к тебе».

Линь Янь: «Вот наше предложение. Знаю, здесь написано «пересъёмка», но сценарий и съёмочная группа — высшего уровня. Не мог бы ты взглянуть на это?»

Лян Сычжэ ответил мягким отказом: «Конечно. Я перешлю его своему агенту Сюй Юньчу. Она свяжется с вами в ближайшее время».

Линь Янь: «Сычжэ, я знаю, это ведь отговорка. Компания Цао Е уже говорила с твоим агентом, и она уже отказалась, поэтому я и пишу тебе лично».

На этом первый скриншот закончился. Лицо Цао Е потемнело, и он, сдерживая раздражение, перешёл ко второму скриншоту.

Лян Сычжэ: «Компания Цао Е тоже инвестирует в фильм?»

Линь Янь: «Без обид, Сычжэ, но ты слишком отстал от жизни».

Лян Сычжэ: «Я почти весь прошлый год провёл на съёмках за границей, поэтому не обращал внимания на новости индустрии».

Линь Янь: «Понятно. Цао Е действительно вложил деньги в этот фильм, и он главный инвестор. Фильм также связан с соглашением об участии его компании в торгах на фондовом рынке. Последние несколько дней он очень нервничал».

Лян Сычжэ: «Вам, ребята, очень не повезло».

Линь Янь: «Твоя правда».

Через несколько секунд Лян Сычжэ ответил: «Хорошо, присылай сценарий, я посмотрю».

На этом второй скриншот заканчивался. Ярость Цао Е уже била ключом и доставала до горла. Это называется «вскользь упомянул»? Кого Линь Янь пытался обмануть? Это ведь почти то же самое, что сказать «Цао Е попросил меня умолять тебя», верно?!

Тысячи мыслей кружились в его голове, сердце пылало от волнения — всё это слилось в одно предложение, и кончики пальцев Цао Е заметались над экраном: «Линь Янь, я собираюсь трахнуть твоего дядю».

Сообщение ушло, и Линь Янь быстро, подобно ветру, ответил ему:

«Е-цзы [3], я очень рад за тебя! Ты так разозлился, что перестал быть гомофобом. Завтра я навещу свою семью и обязательно спрошу своего старого дядю, заинтересован ли он в тебе».

[3] — [zi] Суффикс, который добавляется к имени для образования уменьшительно-ласкательной формы. Аналогичен русским суффиксам -чик, -ка, -нька и т.п.

<http://bllate.org/book/12811/1130209>